

тается более пространный текст, который, по-видимому, представляет первоначальный вариант.¹⁵ Различия второго списка не приводятся, поскольку они не содержат никаких дополнительных фактических данных и имеют в основном стилистический характер. Издаваемый текст написан писарскою скорописью двух почерков, на 8 листах, размером в лист. На обороте л. 8 приписка скорописью XVIII в.: «Копия с публичнаго объявления о богопротивнике и еретике, бывшем протопопе Аввакуме и сообщниках его». Бумага имеет водяной знак — герб г. Амстердама и буквы «А. В.» На деле стоит гриф — «секретно».

Текст «объявления» не публиковался. О нем имеются лишь отрывочные упоминания в печати.¹⁶

Не имея возможности из-за недостатка места более подробно характеризовать «объявление», останавливаюсь лишь на том, что нового содержится в нем об Аввакуме.

Прежде всего следует отметить, что в «объявлении» имеется первая развернутая и полная характеристика протопопы Аввакума как народного вождя, бунтаря, «возмутителя» церкви и государства, «ругателя» духовных и светских властей, увлекшего за собой огромные массы народа. «Сколько тысяч простого народа ... лютаго яда своего прелестию уязвил» во всей стране, ставится ему в вину. Только в этом произведении впервые находим такое отчетливое определение его как государственного преступника, посмевшаго поднять голос даже на «помазанников божиих», на «высочайшие власти» на земле, прекословить им. Эта сторона в деятельности Аввакума особо подчеркивается и осуждается его синодальным обличителем. «Объявление» является первым известным отдельным сочинением о протопопе Аввакуме, сообщающим некоторые факты его биографии (автор, возможно, знал его «Житие») и дающим подробную оценку его как главаря и идеолога старообрядчества, хотя эта оценка и исходила из враждебного ему лагеря, отличалась односторонностью и была выражена в типичных для критиков старообрядчества того времени выражениях.

Для суждения об Аввакуме как о борце, бунтаре, чрезвычайно интересно и важно указание на связь его с открытым выступлением московских старообрядцев во время крещенского водосвятия в 1681 г. О самой вылазке было известно давно как о смелом поступке старообрядца Герасима Шапочника, который, воспользовавшись большим скоплением народа в Кремле, разбрасывал с колокольни Ивана Великого «на смущение народа воровские письма».¹⁷ В «объявлении» об этом событии сообщается не как о действии одиночки Герасима, а о действии, возможно, большой группы старообрядцев, которые не только «безстыдно и воровски метали свитки богохульные и царскому достоинству безчестные», но и учинили полный разгром в «соборной церкви» (Успенском соборе), испачкав дегтем церковные ризы и царские гробницы. И что самое интересное и тоже ранее неизвестное, это утверждение, что все это сделано «наущением» протопопы Аввакума.

¹⁵ Копия с объявления св. Синода всем святяга кафолическия церкви правоверным и возлюбленным о христе сынам. ЦГИАА, ф. 796, оп. 1, № 757, лл. 1—8.

¹⁶ Описание документов и дел... т. I, стр. 769.

¹⁷ Память Сысского приказа в Оружейный приказ об отписке на государя в Бронной слободе двора, принадлежавшего раскольнику и церковному противнику Оське Сабельнику, 1681 года, июля 30. — ЧОИДР, М., 1848, № 5, отд. IV, Смесь, стр. 71—72. См. также: С. М. Соловьев. История России с древнейших времен, т. VII, М., 1962, стр. 243.